

— Ты думаешь, это дело организовал Ли Вэйян?

Ли Гуаньцзин не совсем понял и с недоумением взглянул на Ду Фуюня.

— А если ты так не считаешь, зачем тогда упомянул Ли Вэйяна? — вдруг засомневавшись, спросил Ду Фуюнь.

— Я... Я тогда особо не думал, просто почувствовал, что нельзя говорить ни о наследном принце, ни о князе Цине, вот и ляпнул про князя Чжао, — невнятно пробормотал Ли Гуаньцзин, садясь напротив Ду Фуюня и серьезно добавляя:

— Что ты имел в виду?

Ду Фуюнь сжал губы. Ему казалось, что он, наверное, совсем сбрендил от болезни, раз совершил такую глупость — признался без всякого давления.

Не получив ответа, Ли Гуаньцзин продолжил:

— И еще: Янь Дэн говорил, ты ушел искать ребенка. Где он сейчас?

Ду Фуюнь опустил глаза и мрачно ответил:

— Потерял его.

Ли Гуаньцзин уже раздумывал, стоит ли настаивать, как вовремя вернулся Си Фэн. Вопросы пришлось отложить, позволив врачу осмотреть раны Ду Фуюня. В конце концов, человек найден, можно подождать, пока тот отдохнет, а потом уже как следует «допросить».

---

Пока в душе была натянута струна, тело, казалось, тоже не смело послушаться. Ли Гуаньцзин держался до прихода врача, и только тогда смог по-настоящему расслабиться. Дни непрерывной дороги и утренний холод разом навалились на него, как только спало напряжение. Ду Фуюнь был в еще худшем состоянии: рану на плече вовремя не обработали, перевязка была грязной, а постоянное напряжение без отдыха привело к заражению. Он быстро впал в сильный жар.

Ли Гуаньцзин с детства пил лекарства, и княгиня тщательно следила за его питанием, укрепляя здоровье. Хотя внешне он выглядел худощавым, за все эти годы, кроме отравления в день Седьмой ночи, он практически не болел. На этот раз, даже простудившись, он уже через два дня почувствовал себя лучше и смог встать с постели.

В это утро Ли Гуаньцзин, прикрыв рот и нос тканью и тщательно вымыв руки, отправился в соседнюю комнату навестить Ду Фуюня. Тот все еще спал. Ли Гуаньцзин велел присматривающему человеку отдохнуть, а сам сел у кровати. Глядя на изможденное лицо Ду Фуюня, он не удержался и потянулся рукой, чтобы проверить жар. Убедившись, что лоб не горячий, он приподнял край одеяла — рана больше не сочилась. Ли Гуаньцзин слегка облегченно вздохнул.

После осеннего дождя погода быстро прояснилась, но температура, опустившись, уже не поднималась. Утренний воздух был прохладным, а солнечный свет, проникая сквозь бумажные окна, падал на лицо Ду Фуюня, заставляя того во сне слегка морщиться.

Ли Гуаньцзин тоже нахмурился. Он не хотел, чтобы Ду Фуюнь задыхался под пологом, поэтому не опустил его, а лишь слегка сдвинул в свою сторону. Убедившись, что свет все еще мешает, он обернулся к окну, чтобы найти что-нибудь для затенения, и вдруг заметил в комнате человека. Ли Гуаньцзин вздрогнул, присмотрелся и узнал мужчину лет тридцати, который несколько дней назад помогал тушить пожар в благотворительном поместье. По одежде было видно — из клана Сюй. Сдержав желание позвать на помощь, Ли Гуаньцзин спросил:

— Кто вы?

Тот внимательно посмотрел на Ли Гуаньцзина и ответил вопросом на вопрос:

— А вы кто?

— Я здесь уже не первый день. Разве вы не знаете?

— Губернатор Янь сказал, вы знатный гость из Чанъаня, по фамилии Ли, — ответил мужчина и, выдержав пристальный взгляд, неохотно представился:

— Меня зовут Сюй Бумин.

Ли Гуаньцзин приподнял бровь, но промолчал.

Сюй Бумин, помедлив, спросил:

— Тогда слышал, вы человек князя Чжао. Что он поручил вам здесь?

Ли Гуаньцзин на мгновение задумался, вспомнив предположение Ду Фуюня насчет Ли Вэйяна. Хотя он был уверен, что за делом в благотворительном поместье клана Сюй стоит Ли Цзин, теперь выходило, что и Ли Вэйян тут замешан? Мысли пронеслись быстро. Решив воспользоваться моментом, Ли Гуаньцзин холодно бросил:

— Это тебя касается?

Сюй Бумин опустил голову:

— Не смею переступить границы.

— Хм.

Ли Гуаньцзин внешне сохранял спокойствие, но в душе размышлял. Он не знал, кто этот человек на самом деле. Слишком много вопросов — и можно выдать себя. Тогда не только информации не добудешь, но и в опасность попадешь. Чужая здесь территория.

Сюй Бумин, видимо, тоже не был до конца убежден, поэтому спросил:

— Могу ли я чем-то помочь вам, господин Ли?

Ли Гуаньцзин машинально обернулся к Ду Фуюню и заметил, что тот уже проснулся, но был скрыт пологом, так что Сюй Бумин его не видел.

Ду Фуюнь посмотрел на Ли Гуаньцзина и беззвучно произнес: «Ребенок».

Ли Гуаньцзин понял и решил довериться его суждению. Поправив одеяло, чтобы скрыть изменившееся выражение лица, он обернулся к Сюй Бумину:

— Не спеши предлагать помощь. Скажи лучше, где сейчас ребенок Янь Дэна?

Сюй Бумин вздрогнул и серьезно ответил:

— Когда я похищал Янь Си, меня никто не видел. Они думают, что это сделал наследный принц!

Ли Гуаньцзин прищурился. Неужто и правда связано с Сюй Бумином? Странно: тот, кто ранил Ду Фуюня, явно знал о Янь Цзи, но Сюй Бумин — человек Ли Вэйяна. Неужели Янь Цзи подчинялась князю Чжао? Пока не разберешься. Ли Гуаньцзин продолжил выпрашивать:

— Правда? А как ты удостоверился, что тебя не обнаружат?

Сюй Бумин заколебался.

Ли Гуаньцзин усмехнулся:

— Ты знаешь, в каком положении князь Чжао. Он годами скрывался в Чанъане, как на тонком льду. Неужели ты хочешь разрушить все его планы из-за своей опрометчивости?

Услышав это, Сюй Бумин окончательно убедился и поспешно опустился на колени:

— Господин, прошу выслушать! Хотя у меня были личные мотивы, я искренне действовал ради блага князя Чжао!

— Рассказывай, — сказал Ли Гуаньцзин.

Сюй Бумин поспешно собрался с мыслями:

— В начале этого года, следуя плану, я отправил людей, которые выдали себя за подчиненных Цинь Цюэ, чтобы поджечь школу. Но внезапно хлынул ливень, огонь не успел разгореться — все потухло. После этого старейшина усилил охрану благотворительного поместья, и мне стало трудно найти возможность для действий. Все подробности я изложил в письме князю Чжао, господин, вы, наверное, уже знаете.

Ли Гуаньцзин внутренне нахмурился. Сюй Бумин, выдавая себя за человека клана Цинь, явно хотел подставить князя Циня, но грязь, брошенная так далеко, попала на голову Цинь Цзыюя. Это удивило Ли Гуаньцзина. Он промолчал и только спросил:

— Что было дальше?

— Потом вернулся мой старший брат, и я больше не мог использовать имя клана Цинь. Решил затаиться и ждать подходящего момента. — Сюй Бумин, видя, что Ли Гуаньцзин не высказывается, поспешно добавил:

— Хотя мой брат когда-то был близок с женщиной из клана Цинь, но это было больше десяти лет назад. После ее смерти он считает клан Цинь своими врагами. Господин, прошу не сомневаться в моем брате.

Ли Гуаньцзин на мгновение замер, вспомнив события семилетней давности. В голове пронеслась буря. Он быстро спросил:

— Где сейчас твой брат?

— В июне он отправился обратно в Чанъань.

Ли Гуаньцзин в июне ездил в квартал Яньшоу за седлом, и тогда мальчик сказал, что Сюй Жуцзы уехал далеко и вернулся только в начале июля. Вспомнив, как Сюй Жуцзы обращался с Цинь Цзыюем в день отравления, Ли Гуаньцзин не мог не связать Сюй Жуцзы с Сюй Бумином! Раньше в резиденции князя Юйхана никогда не думали, что нападение на Ли Гуаньцзина могло быть связано с Сюй Жуцзы, — ведь именно благодаря его быстрой реакции и последней пилюле защиты сердца Ли Гуаньцзин остался жив. Но если Сюй Жуцзы — старший брат Сюй Бумина, то последнему было гораздо легче действовать у него под носом! Осознав это, Ли Гуаньцзин подавил изумление и осторожно спросил:

— А квартал Яньшоу...

— Господин, не беспокойтесь. Хотя мой брат живет в Чанъане, он всецело поглощен изготовлением инструментов и ничего не знает о делах князя Чжао.

Ли Гуаньцзин кивнул. Слова Сюй Бумина окончательно подтвердили его догадки. Теперь было ясно: нападение в доме Сюй Жуцзы связано с Сюй Бумином. А значит, за всем стоит князь Чжао. Вот почему князь все эти годы скрывал имя убийцы.

<http://bllate.org/book/15944/1425554>